

НАЧАЛЬНОЕ, СРЕДНЕЕ И ВЫСШЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ РОССИИ: ВОЗМОЖНОСТИ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

Е. В. Ткаченко

Принятые в последние месяцы правительством России стратегические решения в области образования нуждаются в глубоком политическом, социальном, экономическом и собственно образовательном осмыслении и обсуждении.

В связи с этим остановимся на основных положениях, которые являются системообразующими и на фоне которых идет модернизация системы профессионального образования.

Первое. В настоящее время у 90% предприятий России сменилась форма собственности, они стали негосударственными. На них задействовано уже 3/4 работающего населения. И это должно отразиться в планировании дальнейшей работы образовательных учреждений.

На сегодняшний день в стране сложилась деформированная структура подготовки кадров. В конце советского периода и сегодня продолжает осуществляться следующая подготовка: высшее, среднее и начальное профессиональное образование готовят специалистов в соотношении 1:1:1. В то время как востребованность в кадрах такая: на сто инженеров требуется 70 техников и 500 рабочих. (Это выявлено в крупном социологическом исследовании, проведенном Институтом развития профессионального образования в 2000–2003 гг. на крупных предприятиях многих регионов страны [1]). И сегодня это реальная структура занятости в экономике России [1; 2; 3; 4].

Такое деформированное производство кадров приводит к тому, что до 90% вакансий на современном рынке труда – это вакансии рабочих и менее 20% приходится на специалистов с высшим и средним профессиональным образованием. Как следствие, в больших масштабах службы занятости России готовят рабочие кадры из инженеров и техников. В массовом же порядке идет использование иностранных рабочих [1; 2; 3].

Второе. Неуправляемость процессов, идущих в начальном, среднем и высшем образовании.

Действительно, сегодня в России около 600 государственных вузов, более 500 негосударственных и 2000 их филиалов и представительств. Итого – более трех тысяч! (Напомню, что в СССР было 900 вузов, в России 1992 г. – 500 вузов, и все государственные).

Если в 1991 г. в вузах России училось 2,3 млн, то в России сейчас – 5,1 млн студентов.

Мы планировали, что к 2010 г. число выпускников школ сравняется с числом мест в вузах. Но это уже произошло. В 2003 г. из 1,3 млн выпускни-

ков школ 1,2 млн поступили в вузы. В 2004 г. число абитуриентов, поступивших в высшие учебные заведения, на 200 тыс. превысило количество выпускников средних школ [5].

Сегодня около 40% россиян рассматривают высшее образование как «способ социализации, а не этап в профессиональной карьере. Отчасти это связано с репутацией лучших учебных заведений и тотально бюджетным финансированием» [5].

Нельзя возражать против того, что у нас так широко распространяется высшее образование, если оно высокого качества. Растет потенциал нации. Но в условиях ограниченности бюджетных средств, когда надо считать деньги, необходимо видеть: а) что наши усилия и средства уходят на подготовку кадров по невостребованным профессиям; б) в результате многие молодые специалисты уезжают из России; в) мы готовим, таким образом, специалистов высокой квалификации для зарубежья, ничего не требуя за это в качестве компенсации.

Третье. Система начального профессионального образования (НПО), где готовятся рабочие кадры, в настоящее время находится в особо сложном состоянии. 52% рабочих кадров являются практически невостребованными, ибо работают после окончания УНПО не по специальности. В НПО России также сложилась деформированная структура кадровой подготовки. Стране необходимы сварщики, токари, слесари, а УНПО выпускают парикмахеров, бухгалтеров, которых иногда в десятки раз больше, чем необходимо. В этом случае речь также должна идти не только о деформированности подготовки, но и о нецелевом использовании скудных бюджетных средств.

Четвертое. Кто сегодня необходим работодателю? Кого и как готовить – на 90% диктует работодатель. Государство как собственник определяет теперь только 10% подготовки. Социологические исследования показали (недавно вышла работа ИРПО с Союзом работодателей России «Социальное партнерство. Что ждет работодатель?» [1]), что работодателю на 95% необходимы рабочие кадры 4–6 разрядов, имеющие обязательное среднее образование, способность к овладению смежными профессиями, обладающие гибкостью и динамичностью, владеющие компьютером, иногда иностранными языками и т. д. Таким образом, требования работодателя вышли далеко за пределы возможностей одного уровня образования (в данном случае – начального профессионального).

Вспомним, в связи с этим, что еще в 1995 г. Минобразования давало разрешение на реализацию среднего профессионального образования на базе начального, а иногда, как исключение, высшего на базе среднего профессионального образования. Потому что уже тогда мы предвидели, что новый работодатель потребует другого качества подготовки, что аттестацию и аккредитацию образовательных учреждений следует проводить не только по их типологии, как написано в Законе РФ «Об образовании», а и по программам подго-

товки в них. Конечно, при условии, что образовательные учреждения способны готовить кадры соответствующего качества.

Действительно, масштабные социологические исследования последних лет показали, что сегодня работодатель – хозяин заводов и предприятий – на рабочие должности более чем на 70% берет не выпускников учреждений профтехобразования, а выпускников колледжей и техникумов. На вопрос «почему» работодатель отвечает, что эти выпускники более образованны, более обучаемы, более дисциплинированы, им можно доверить дорогое оборудование и т. д.

Как показали исследования, в том числе и проведенные общественной организацией «Деловая Россия» (с десятками работодателей более чем в тридцати городах России), работодатели отмечают низкий уровень квалификации инженерно-педагогических работников в системе НПО России.

Действительно, только 88% преподавателей-предметников УНПО России имеют высшее образование (в СССР – 98%). А среди мастеров производственного обучения – этой ключевой фигуры при подготовке рабочих в системе НПО – только 18–20% имеют высшее образование (общее высшее, а не специальное), почти 35% мастеров производственного обучения имеют тот же (и даже ниже) рабочий разряд, с которым выпускаются из УНПО рабочие. В результате, как уже отмечалось, 70% выпускников системы НПО России имеют только третий, т. е. низкий рабочий разряд.

В создавшихся условиях необходим комплекс научно-обоснованных решений. Однако действия Правительства не только не эффективны, но и опасны для образования страны вследствие непросчитанности последствий поспешно принимаемых решений [6, 7].

Для того чтобы повысить качество профессионального образования, необходимо провести реструктуризацию начального и среднего профессионального образования, перейти к двухуровневому высшему образованию, создать условия для инновационного развития образовательного учреждения, провести интеграцию образовательной, научной и практической деятельности в учебных заведениях. Это основные направления в области качества профессионального образования.

Если говорить об экономической стратегии, то здесь обозначено требование уменьшения нагрузки на федеральный бюджет с расширением услуг в области платного образования – это во-первых. Во-вторых, передача образовательных учреждений на региональный и местный бюджеты с преобразованием учреждений образования в организации, что влечет за собой цепь последовательных сложностей. Наконец, намечено разгосударствление учреждений образования и науки.

В свое время, 10–12 лет назад, нам уже приходилось заниматься этими же вопросами внутри Правительства и организовывать сопротивление приватизации образовательных учреждений. Тогда был введен мораторий на их

приватизацию до 1998 г., который впоследствии был продлен. Была исключена из планов действий Правительства на 1992–94 гг. ваучеризация образования. Тем самым мы не допустили «МММ» в образовании, эту очень опасную тенденцию. Наконец, были возвращены на федеральный бюджет учреждения начального профессионального образования.

Почему же эти вопросы возникают снова и снова?

В последние годы многое меняется, меняется неизбежно, мы уже не в России 1990-х, тем более не в Советском Союзе. Современный работодатель представляет уже негосударственный сектор экономики.

Система начального профессионального образования приходит в тупик: требования нового работодателя превышают ее возможности. Не берет работодатель выпускников из системы НПО именно из-за низкого квалификационно-го разряда и низкого уровня образования.

Мы пытались принять необходимые меры, предвидя данные процессы. В 1995 г. на базе профессиональных лицеев было начато создание интегрированных программ межуровневого профессионального образования (начального и среднего), т. е. в рамках однопрофильной подготовки было введено обучение по сопряженным учебным планам. Сегодня ситуация такова, что на уровне законов и нормативно-правового обеспечения это направление осталось незащищенным, хотя делать это совершенно необходимо.

Какие же действия еще необходимо предпринимать в обновляющихся условиях? Только те, у которых просчитаны последствия и без тотальных, типовых для всех случаев решений.

Например, сейчас идет процесс передачи учреждений профессионального образования на региональный (а в ряде регионов и на муниципальный) уровень. Если это будет не обвально, а поэтапно – то возможны вполне приемлемые формы. Имеется позитивный опыт в Москве, Ярославской, Кемеровской областях, где учреждения НПО сохранены. С другой стороны, в ряде регионов руководители заявляют, что УНПО не их дело и пусть ими занимаются работодатели. Т. е. налицо противоположные позиции, и от этого в стране никуда не уйти! В связи с этим необходимо только последовательное развитие, необходимо обобщать, использовать, внедрять лучший опыт, имеющийся в регионах. Например, Москва – богатый субъект, имеющий учреждения НПО последние 10 лет на местном бюджете. Для сохранения системы начального профессионального образования правительство Москвы приняло достаточно радикальные решения:

1. Провести полную реструктуризацию учреждений профессионального образования. 198 училищ, лицеев, колледжей, преобразованы в 63 Центра непрерывного образования, где прослеживается непрерывность образования от начального профессионального до первого высшего (бакалавриата).

2. Создать вуз – Московскую инженерно-педагогическую академию по подготовке специализированных кадров, профессионалов-педагогов для сис-

темы начального профессионального образования. Это будет четвертый специализированный вуз в стране (аналогичные есть в Екатеринбурге, Нижнем Новгороде, Санкт-Петербурге).

3. Создать Центр дополнительного образования и воспитания на договорной основе.

4. Создать Центр оценки качества подготовки кадров. Предусмотрено финансовое и кадровое обеспечение этого крупного решения в рамках не только Москвы.

Таким образом, Москва проводит глубокую реорганизацию на фоне сложных и противоречивых процессов, идущих в системе образования страны; ведет независимую политику, делом доказывая реальные направления развития.

К уже отмеченным недостаткам, которые имеются в документах федерального правительства, можно добавить ряд других. В частности, главной опасностью является надвигающийся «новый передел собственности». И это главная причина очередной перестройки: управление собственностью – а не управление образованием. В основе процесса лежит передел того, чем обладают образование и наука, но главное – сам процесс не сопровождается научным обеспечением, анализом, не имеет прогноза, защиты от негативных последствий. Все это опасно даже по параметрам рыночной экономики, а потому не имеет будущего.

Литература

1. Смирнов И. П., Ткаченко Е. В. Социальное партнерство: что ждет работодатель? Итоги пилотного Всероссийского социологического исследования. – М., 2004. – 32 с.

2. Смирнов И. П., Поляков В. А., Ткаченко Е. В. Новые принципы организации начального профессионального образования. Переход к открытой системе в условиях рынка труда. – М., 2004. – 32 с.

3. Ткаченко Е. В. О проблемах взаимодействия профессионально-педагогического и начального профессионального образования // Образование и наука. Известия УрО РАН. – 2003. № 3 (21). – С. 35–48.

4. Ткаченко Е. В., Сафонова Е. Г., Панина Л. П., Фишукова О. Ф. Социальное партнерство учреждений профессионального образования. Теория, практика, механизмы реализации. – Екатеринбург: Изд-во РАН, 2003. – 330 с.

5. Чичкина С. И. Российское образование нуждается в инновациях. Итоги V Всероссийского педсовета // Обучение и культура. – 2004. – № 30. С. 6–7.

6. Днепров Э. Д., Ткаченко Е. В., Шадриков В. Д. На зурабовские грабли // Россия. – 2005. – 10–16 февр.

7. Ткаченко Е. В. Улица ждет подростков // Независимая газета. – 2005. – 25 марта.

Ответы на вопросы

– Чем объясняется «непрерывный реформизм» отечественного образования в последние 20 лет?

– Непрерывный реформизм отечественного образования в последние 20 лет можно объяснить следующими причинами: 1) сменой государственного строя в начале 90-х гг. прошлого века 2) сменой форм собственности в середине 90-х прошлого века. С первой причиной связана разработка и принятие новых законов об образовании 1992–96 гг., в которых произошла даже смена целеполагания в образовании. Смена форм собственности (сегодня 90% предприятий в России принадлежат частнику) привела к резкому изменению требований к качеству образования. Поэтому структура подготовки кадров в нашей стране по всей вертикали – от начального профессионального до высшего профессионального образования – до сих пор деформирована и не соответствует требованиям времени. В этом основные причины продолжающихся процессов в рамках реформы и модернизации всей вертикали Российского образования. Во многом они востребованы и неизбежны. «Негатив» Вашего вопроса («непрерывный реформизм») связан с механизмами реализации реформы образования, которые часто поспешны, непродуманны и реализуются без опоры на необходимое научное обеспечение. Это можно отнести к объявленному в январе 2000 г. 12-летнему образованию, ЕГЭ, двухуровневому высшему образованию и т. д.

– Какова судьба педагогического образования в нашей стране, особенно педагогических училищ и колледжей, имеющих прекрасные традиции практической подготовки учителя для начальной школы? Будет ли этот опыт сохранен и востребован модернизированной системой образования?

– Педагогические училища и колледжи в нашей стране действительно имеют прекрасные традиции. Добавлю, что именно выпускники этих учреждений в наибольшей степени, по сравнению с другими, работают по специальности. Полагаю, что этот опыт должен развиваться в рамках модернизации системы образования. Например: в доктрине российского образования говорится, что система дошкольного образования должна быть укомплектована специалистами с высшим педагогическим образованием. Это возможно осуществить в рамках бакалавриата в педагогических колледжах. С другой стороны, сегодня активно обсуждается модернизация дошкольного образования. В частности, в декабрьском решении коллегии министерства образования и науки говорится о введении предшкольного обучения с пяти лет. Если не спорить о терминах (обучение или развитие с пяти лет), то это большая работа в рамках привычного нам дошкольного образования и воспитания, в которое может гармонично войти и предшкольное развитие детей с пятилетнего возраста. Даже этих двух обстоятельств достаточно для того, чтобы с оптимизмом смотреть на перспективы педучилищ и педколледжей.

– *Что произойдет с Высшим педагогическим образованием России в связи с подписанием Болонского соглашения? Не потеряем ли мы накопленный позитивный опыт в педвузах, хотя многое хочется и изменить?*

– Считаю, что вхождение в Болонский процесс возможно только при условии сохранения вековых традиций российского образования. Другими словами, можно вести подготовку в рамках бакалавриата и магистратуры, но без их разрыва по уровням образования. Их осуществление возможно в рамках трехуровневого высшего образования: бакалавриат – специалитет – магистратура. Например, для вузов инженерного и медицинского профилей без специалитета просто не обойтись. Наконец, Болонский процесс не соответствует традициям подготовки кадров высшей квалификации в России: кандидатов и докторов наук. Отказ от таких традиций в угоду западным стандартам недальновиден и опасен.

– *Тема Вашего доклада заявлена как профессиональное образование всех уровней (начальное, среднее, высшее), однако речь идет лишь о подготовке кадров для промышленности. Имеются ли подобные исследования, прогнозы для специальностей среднего профессионального образования гуманитарных профилей – в частности педагогического образования?*

– Я прошу Вас еще раз обратиться к содержанию доклада. В нем речь идет о подготовке кадров не только для промышленности, но прежде всего о профессиональных образовательных учреждениях, в частности профессионально-педагогических, инженерно-педагогических, которые готовят кадры для учреждений начального профессионального образования и профильных школ. В свою очередь учреждения начального и среднего профессионального образования готовят рабочие кадры для промышленности. Что касается педагогического образования, то его будущее будет связано прежде всего с реорганизацией дошкольного образования, начальной и средней школы. Очевидно, будет развиваться подготовка в рамках бакалавриата в педагогических колледжах.

– *В Челябинской области 2-й год идет эксперимент по профильному обучению. Что это дает системе образования области, это благо или «головная боль»? Почему область так активна в участии в экспериментах? Это желание как-то выделиться или это средство развития образования? Каково Ваше отношение к профильному обучению сейчас, после 2-х лет эксперимента?*

– Все зависит от целей, задач и культуры подготовки эксперимента. Если в Вашей области эксперимент проведен в последовательности: 1) диагностика исходного состояния; 2) проектирование; 3) реализация проекта; 4) диагностика результатов; 5) рефлексия – то можно быть уверенным, что это не «головная боль», а благо. Разработка и реализация различных направлений профильного обучения с учетом особенностей региона не только полезна, но и необходима. Участие в творческом эксперименте, в котором заинтересованы его участники – это реальное средство развития образования. Что касается непосредст-

венно Вашего эксперимента, то прежде чем высказать о нем мнение, необходимо с ним познакомиться.

– Является ли ЕГЭ единственно возможной формой аттестации? Если нет – что будет еще?

– ЕГЭ категорически не может быть единственной формой аттестации, хотя плюсы ЕГЭ известны. Главный из них – безальтернативность сравнения знаний. Однако если ЕГЭ использовать в качестве императива, то будет гораздо больше вреда, чем пользы.

Основные опасности тотального ЕГЭ:

1. Потеря талантливых детей, которые не способны выдержать ЕГЭ по не зависящим от них причинам (отсутствие учителей, условий обучения, например в сельских школах и т. п.).

2. Есть равенство условий при входе в вуз, но их нет на выходе из российских школ.

3. Переход на тестовые оценки знаний приведет к изменению методики и методологии школьного образования – и в этом главная опасность уже не только для школы, но и для российского общества. Ибо через 5–10 лет дети будут отучены от системного освоения материала. Переход на кнопочную оценку знаний приведет к потере вековых традиций российской школы и приблизит ее к посредственным зарубежным образцам.

– На расширенном заседании факультета повышения квалификации ИРПО была обсуждена Ваша статья. Все заведующие кафедрами получили текст статьи и участвовали в ее заочном обсуждении. Просили бы Вас ответить более подробно на следующие вопросы:

1. Можно ли сделать вывод о том, что на современном этапе осуществляется переход от управления учреждениями образования к поиску механизма управления образовательными программами?

2. Вы пишете о том, что качество обучения в государственных УНПО не соответствует возросшим требованиям частных работодателей. А может ли 100%-но государственная система НПО реализовать требования 90%-ного частного заказчика?

– По первому вопросу такой вывод пока сделать нельзя. Однако обозначенное Вами направление может и должно быть предметом изучения и планирования. По второму вопросу – государственная система НПО не может и не сможет реализовать требования частного сектора экономики, если работодатель не будет привлечен к участию в подготовке кадров.

– Отмеченный В. В. Путиным перекоп в пользу высшего образования говорит о гипертрофированном интересе к нему в обществе и в руководящих

инстанциях или, прежде всего, о «дыре» в среднем профессиональном образовании? И какую тогда следует вести политику: ставить палки в колеса вузам (что сейчас и происходит) или конструктивно подойти к повышению качества и престижа среднего профессионального образования?

– Я не вижу причин говорить о «дыре» в среднем профессиональном образовании. Другое дело, что на сегодня в стране сложилась деформированная структура подготовки кадров. На одного инженера готовится один техник и один рабочий. А требуется на 100 инженеров 70 техников и 500 рабочих. На рынке труда до 80–90% вакансий – это рабочие вакансии. В результате службы занятости в массовом порядке переподготавливают инженеров и техников в рабочих. Что касается вузов, на сегодня их вместе с представительствами и филиалами более 3000. Половина из них негосударственные, и качество подготовки именно в этих учреждениях требует самого пристального внимания.

– Не кажется ли Вам, что массовый переход профессионального образования на рельсы компетентностного подхода нивелирует его личностную ориентацию, чрезвычайно важную для самореализации и самовыражения личности?

– Мне кажется, что самореализация и самовыражение личности гораздо важнее компетентностного подхода. Его целесообразность и необходимость будет оправданна только при сохранении личностной ориентации в профессиональном образовании.

– Проводятся ли специальные научные исследования по проблеме повышения престижа рабочих профессий?

– Проблемы повышения престижа рабочих профессий изучаются в институте развития профессионального образования Минобрнауки РФ, (директор – член-корр. РАО И. П. Смирнов).

– Известны ли Вам регионы или города, где в течение ряда лет проводится мониторинг качества образования школьников?

– Мониторинг качества образования школьников ведется в Москве, Самарской, Челябинской, Ярославской и в вашей Тюменской области.

– Как Вы относитесь к созданию единой системы сертификации всех уровней образования, к созданию единого образовательного пространства с преемственностью стандартов НПО, СПО, ВПО? Чтобы стандарты не только корреспондировались, но имели зону роста.

– Созданием единого образовательного пространства с преемственностью стандартов НПО, СПО, ВПО я занимался более 10 лет назад в Министерстве. К сожалению, тогда это не получилось. Надеюсь, что это состоится в ближайшие годы. Это важнейшее направление развития образования.